

Людмила ЛАВРОВА

член Сообщества писательских союзов России
(Москва)

Посланник «обреченных жить в Париже»

Подготовленный и изданный Георгием Мамулиа и Рамизом Абуталыбовым четырехтомный сборник документов из парижского архива Алимардан бека Топчибаши – бесценная работа по сохранению исторической памяти. Архивы молчаливы, задача историков и комментаторов – вызвать их к жизни, или, как сейчас говорят, активировать. И тогда молчаливые документы смогут многое рассказать и о прошлых событиях, и о людях, их характерах, про их политические и нравственные позиции.

Можно себе представить ощущения человека, который держит в руках пожелтевшие от времени страницы писем и документов, раскрывающих множество потаенных пружин Большой Истории, страницы, зачастую написанные от руки, дающие воз-

Рамиз Абуталыбов в детстве. Фото с родителями

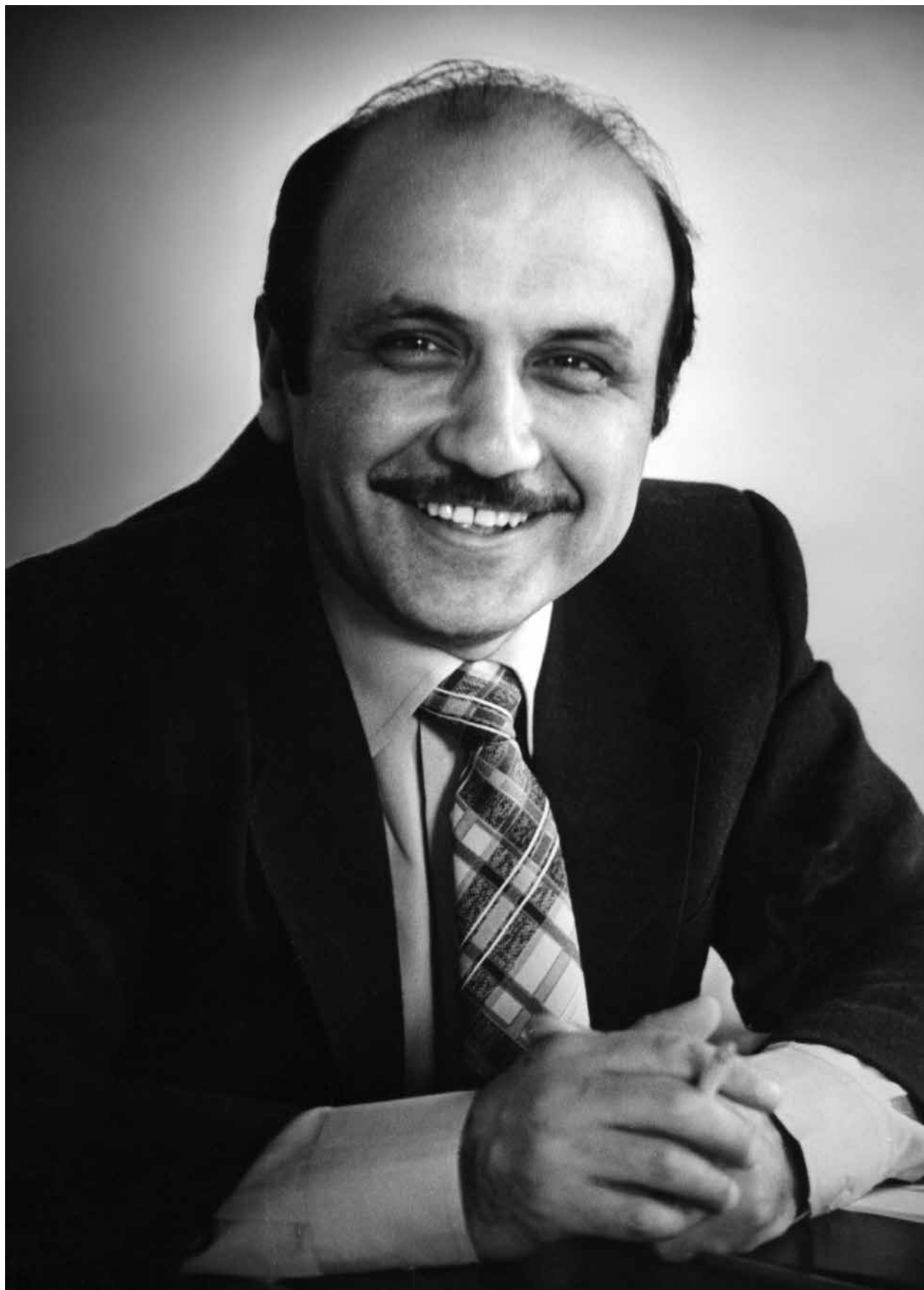

можность прикоснуться к тем, кого давно нет, услышать их голоса.

Для Рамиза Абуталыбова такие люди не просто исторические персонажи. За строками документов он умеет разглядеть живые лица – редкий и тем более ценный дар для историка.

Рамизу Абуталыбову повезло. В период дипломатической работы в Париже он застал в живых сына **председателя азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции 1919 года Алимардан бека Топчибаши, известного востоковеда Алекпер бека, члена парламента первой республики Мамеда Магеррамова, внука члена этой делегации Джейхун бека Гаджибейли Тимучина, сына известного общественного деятеля Алибея Гусейнзаде Селима Турана Гусейнзаде. А также писательницу Банин и профессора-тюрколога Ирэн Меликофф**, тоже из первой когорты эмигрантов.

Судьба предоставила ему счастливую возможность общаться с этими людьми, живыми свидетелями и участниками исторических событий, и он этой возможностью воспользовался. Хотя поначалу пришлось преодолевать их естественное опасение и недоверие к человеку, приехавшему из Советского Союза. Сегодня это трудно понять молодым, но идеологический водораздел, ожидание возможных провокаций со стороны представителя государства, сломавшего судьбы их отцов, для многих служили непреодолимой преградой в общении. Рамиз Абуталыбов так отозвался об этом: *«Действительно, удачно сложилось, что я был одним из немногих азербайджанцев, постоянно живущих в Париже. Другие приезжали в командировки на три, пять, максимум – десять дней, поэ-*

Р.Абуталыбов. 1980 год

Conférence générale Dix-septième session, Paris 1972

На заседании Генеральной конференции ЮНЕСКО. Париж, 1972 год

тому установить более прочные связи им не удавалось. У меня было время на общение, на установление доверия между мной и ими».

Впрочем, и самому Рамизу Абуталыбову контакты с представителями эмиграции грозили немалыми служебными неприятностями. И все же, видимо, уже тогда, задолго до «перестройки» что-то неумолимо сдвигалось в мире. Его по-человечески тянуло к этим людям, каждый из которых был незаурядной личностью, к тому же **их рассказы о жизни эмиграции, о сложнейшей политической борьбе в 20-е и 30-е годы прошлого столетия, бережно хранимые ими документы** - все это естественно подогревало его исследовательский интерес и вызывало огромное желание сделать наследие представителей первой эмиграции достоянием азербайджанского читателя, и не только...

Посол Азербайджана в Венгрии, доктор исторических наук Гасан Гасанов: «Я был восхищен Рамизом, этим совершенно не амбициозным человеком. Он один, без какой-либо поддержки шел на контакты

с политэмигрантами - контакты, которые в 70—80-е годы прошлого столетия не только не поощрялись, но могли вызвать преследование инициатора».

Первым пошел на контакт сын Джейхуна Гаджибейли Тимучин, передав для ознакомления документы отца.

По достоинству оценить деятельность Абуталыбова лучше могут те, кто сейчас находится в среднем возрасте и помнят события начала нагорно-карабахского конфликта, когда Азербайджан оказался в глухой информационной блокаде. Но многократно хуже была обстановка в начале XX века, в 1919–20-е годы. Если во Франции начала двадцатых годов эмигрантов грузин, говоря условно, было три тысячи человек, армян - двадцать тысяч человек, то азербайджанцев - человек сто. **Кто знал, кто слышал тогда в Европе о молодой республике Азербайджан, о таком народе?** Тем более - о том, что в этой стране происходит? К тому же Кавказ привычно считали частью Российской империи, а русская эмиграция в той же Франции, ее эмис-

сары на мирной конференции путем различных интриг препятствовали признанию мировым сообществом молодых республик, возникших на бывших окраинах бывшей Российской империи.

Министр французского правительства Жан Донду на вручении Рамизу Абуталыбову ордена Почетного Легиона в 1998 году: «Более 16 лет вы посвятили исследованиям малоизученных страниц франко-азербайджанских связей периода «Бель Эпок», в частности, в период существования первой Азербайджанской Республики. Ваши исследования не позволили стереть из нашей памяти эти факты, и в итоге в Париже на фронтоне одного из красивейших зданий была установлена мемориальная доска в память о проживании во Франции в 1920 году Алимардан бека Топчибаши, руководителя азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции».

Стоит только представить, как члены азербайджанской делегации в тех тяжелейших условиях прилагали все силы, чтобы **установить связи с представителями мировых держав, прорвать информационную блокаду**, использовали малейшую возможность для того, чтобы опубликовать в

местных газетах статьи об Азербайджане, его истории и современности, насущных проблемах, выступали в разных аудиториях.

Доктор философии Фирдовсия Ахмедова: «Рамиз Абуталыбов стал духовным посланником обреченных жить в Париже».

И они сумели прорвать неблагоприятный информационный фон благодаря своим талантам и знаниям, ведь многие из них получили блестящее образование в лучших университетах Российской империи и Европы. Сам **А.Топчибаши был влиятельным издателем в Баку и депутатом Государственной Думы, где, между прочим, возглавлял мусульманскую фракцию** из депутатов от Кавказа, Средней Азии, Поволжья. Заметим, что в каждом созыве Думы было пять-шесть депутатов-азербайджанцев, или закавказских татар, как их тогда именовали. Отсюда становится очевидным, что члены азербайджанской делегации имели достаточный опыт парламентской, государственной и общественной деятельности.

Чем больше Рамиз Абуталыбов читал и изучал документы тех лет, тем сильнее поражался неутомимой энергии этих людей, их умению убеждать,

Генеральный директор ЮНЕСКО Амаду Махтар Мбоу выступает на международном симпозиуме по искусству восточных ковров в Баку. Сентябрь 1983 года

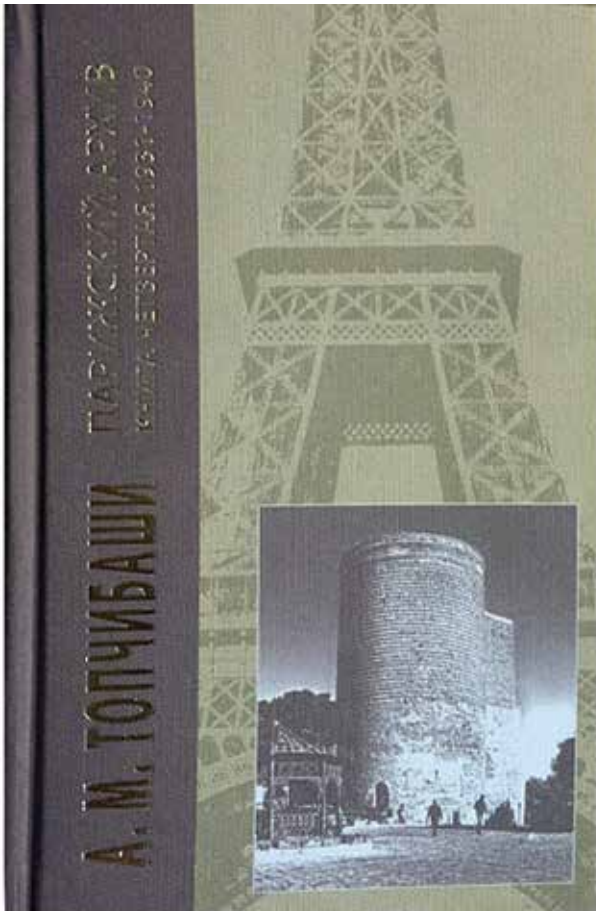

подкрепляемому **горячим патриотизмом, верой в будущее самостоятельное бытие Азербайджана**. Причем никто из них никогда не хвалился своими дипломатическими достижениями. За них говорили документы, стенограммы переговоров, письма, публицистика. Что мог сделать Рамиз Абу-талыбов для них? Как-то в пылу разговора с парижскими собеседниками он сказал, что сделает все для их реабилитации. И лишь потом пришла мысль: а как же реально сделать это? Ведь **шел 73-й или 74-й год, советский режим находился в зените могущества**, в Советском Союзе представители первой эмиграции, особенно из национальных республик, рассматривались властями как однозначные враги.

Забегая вперед, скажем: ему это удалось. Свое обещание он выполнил с честью.

Подвижнический труд Р.Абу-талыбова огромен! **Едва ли не первым на всем советском пространстве он начал процесс возвращения забытых имен из архивных глубин в общественно-историческое бытие**, актуализировал

Лицевая обложка 4-томного издания парижского архива А.М.Топчибаши

Поздравления
по случаю регистрации в Париже ассоциации
«Азербайджан эви – Азербайджанский дом»

*Je félicite messieurs Timoutchine
Hadjy-Beyli et Ramiz Abouta-
lybovlev, de créer la nouvelle
Association, héritière de celle qui
l'a précédé, qui avaient créé le
premier Azerbaijanais en France.*

*24 Février 1992
Banié*

Письмо писательницы Банин Тимучину Гаджибейли и Рамизу Абу-талыбову по случаю регистрации ассоциации "Азербайджанский Дом" в Париже в 1992 году

деятельность, идейное наследие многих замечательных личностей для новых поколений граждан, которым не безразлична прошлая и будущая судьба их родины в нашем сложном мире. Профессор Г.Мамулия тоже поднял огромный пласт парижских архивов. И в мае 2018 года, к столетию АДР в московском издательстве «Художественная литература» при поддержке Фонда Гейдара Алиева увидели свет **четыре тома документов под названием «А.Топчибаши. Парижский архив. 1919–1940 гг.»**. Первый массив публикуемых в этом издании документов подробно освещает политическую деятельность Алимардан бека Топчибаши и его соратников вплоть до его кончины в ноябре 1934 года. Второй охватывает события 1935-1940 гг. и затрагивает деятельность азербайджанской делегации в Париже в рамках содержания документов и материалов, добавленных в отцовский архив сыном А.Топчибаши Алекпер-беком.

Когда Рамиз-муаллима спрашивают, кто был ему по-человечески наиболее интересен из тех, с кем

он общался в Париже, он неизменно подчеркивает, что **каждый из его собеседников представлял собой настоящую вселенную, в которой богатый жизненный опыт сочетается с живой реакцией на текущие события, острота ума – с глубокими знаниями**, при неизмеримо широком диапазоне последних. Ну и не последнее значение имеет, безусловно, такой фактор как обаяние личности. Этим качеством они, по словам Абуталыбова, обладали в полной мере и буквально покорили его. Хотя все, кто знает самого Рамизмуаллима, в один голос говорят, что и ему присуще подкупающее обаяние, выражающееся в глубокой искренности и подлинной интеллигентности.

Что касается исторических персонажей, то по мере чтения рукописей и документов Р.Абуталыбова серьезно увлекла фигура **Мамедамина Расулзаде**, как и, разумеется, личность Алимардан бека Топчибаши. Это были люди разного политического спектра: Топчибаши по сегодняшним меркам скорее либерал европейского типа, тогда как Расулзаде, возможно, в силу возраста исповедовал более радикальные взгляды – как никак моложе Алимардан бека на двадцать лет. Расулзаде один из первых после падения самодержавия, при правительстве Керенского, на съезде мусульман России в мае 1917-го поставил вопрос о праве народов на национальную автономию в

составе новой демократической России.

По мере углубления в документы, касающиеся Расулзаде, Р.Абуталыбов все больше убеждался, какую опасность представлял этот политический деятель для советского коммунистического режима. В частности, из ранее закрытых докладов и записок сотрудников Комитета госбезопасности СССР, работавших за рубежом, явствует серьезное отношение советских спецслужб к деятельности Мамедамина, опасения его влияния на Кавказе, особенно среди мусульманского населения, в том числе среди кавказских горцев. Естественно, что больше всего режим боялся влияния Расулзаде среди азербайджанцев в плане подрыва советских устоев.

Уже в наше время в московском издательстве «РоссПЭН» вышел объемистый энциклопедического характера труд группы авторов «Общественно-политическая мысль России в конце XIX - первой трети XX вв.» в двух томах. В эту монографию вошли данные о четырех деятелях-мусульманах, в том числе М.Расулзаде, а вот А.Топчибаши среди них по неясной причине не оказалось. В этом плане **и для современников, и для будущих поколений работа Г.Мамули и Р.Абуталыбова обретает особое значение. Очевидно, что до выхода в свет их четырехтомника в историческом пространстве Евразии фигура Алимардан**

С Тимучином Гаджибейли

Семья

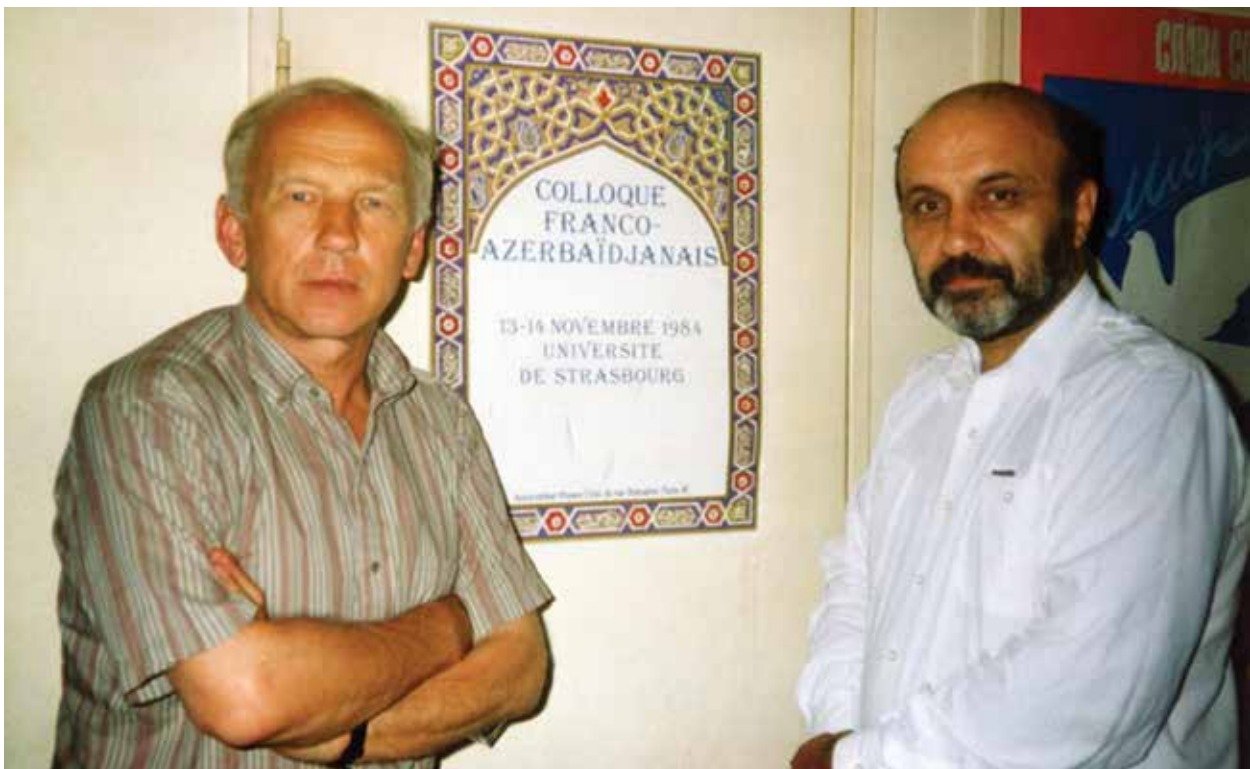
бека Топчибаши оказалась недооцененной. Стоило бы также переиздать его потрясающий «Стамбульский дневник». Вот где по-настоящему

С профессором Тадеушем Святоховским

прощупывается пульс той сложнейшей, противоречивой эпохи с крахом империй, массовой гибелью людей, хитросплетениями мировой политики!

У Р.Абуталыбова Топчибаши вызывает восхищение еще и тем, что в условиях эмигрантской неустроенности **с завидной регулярностью вел дневники и вдобавок сумел сохранить все документы.** И, разумеется, надо снять шляпу перед его сыном, который сумел сберечь архив отца. Ничего не продал, хотя было время – сильно нуждался. Семья Алимардан бека ютилась в скромной арендованной квартирке. Жили трудно, временами бедствовали. К тому же пережили вторую мировую войну в оккупированном нацистами Париже! Алекпер бек осознавал все громадное историческое значение деятельности своего отца и его архива для будущего Азербайджана. Это были люди невероятного исторического оптимизма!

Невозможно без волнения и трепета читать рукописи Алимардан бека, замечает Рамиз Абу-талыбов. Чаще всего он писал химическим карандашом, нередко под копирку, чтобы продублировать для сподвижников какие-то свои замечания и мысли. Есть также документы, отпечатанные на «Ремингтоне», самой популярной в то время пишущей машинке. *«Архив его настолько обширен, что,*

наверное, еще лет пятьдесят с ним можно работать. Алимардан бек забрал с собой в эмиграцию документы и материалы, относящиеся еще к царскому периоду. Он вывез с собой в Стамбул все материалы мусульманских съездов, которые проходили в начале века в России, собственные заметки о многочисленных поездках по империи, материалы Следственной комиссии о мартовских событиях 1918 года в Азербайджане. Подобные факты тоже ярко характеризуют личность Алимардан бека. **Он взял с собой в долгий путь, сопряженный с немалыми трудностями, не материальные ценности, а то, что было необходимо ему для интеллектуальной работы, для активной политической деятельности, направленной на признание и поддержку молодой Азербайджанской Республики** сообществом влиятельных мировых держав. Не думаю, что он предугадывал возможность больше никогда не вернуться домой, на Родину. Хотя и говорит о себе в «Стамбульском дневнике»: «Я фаталист, как и все мусульмане». ... Время было смутное, на Ближнем Востоке менялись привычные границы стран, шли колониальные войны, образовывались новые государства, Турция переживала драматический социально-политический слом, лихорадило Европу. Не говорю уже о нарастающем кровавом гражданском

С Робером Оссейном и Таиром Алиевым

противостоянии в бывшей Российской империи, подъеме национально-освободительных движений по ее окраинам. Кто мог доподлинно предвидеть очертания будущего? В кулуарах Парижской мирной

За шахматной партией с правнуком Эмилем

конференции разного ранга политики, эксперты, военные не прочили власти большевиков и года. И азартно делили мир согласно своим вполне конкретным целям и геополитическим интересам. Как с сарказмом говорят китайцы - интересное было время. Что всему этому могли противопоставить Топчибаши и его соратники? Лишь **духовную стойкость, дипломатический талант и уверенность в историческом праве своего народа на свободное и суверенное существование**. А еще – убежденность в значимости того, что они делают как представители Азербайджана в Европе».

Очень вероятно, что похожие чувства и стремления лежат в основании просветительской и творческой деятельности самого Рамиза Абуталыбова. Не случайно судьба свела его с «обреченными жить в Париже». Как пронзительно заметил бельгийский поэт и философ М.Метерлинк: «На всех путях случая ты встречаешь самого себя». ✨

P.S. С 1989 года по инициативе и непосредственном участии Рамиза Абуталыбова издано в общей сложности 36 книг, из которых 25 в Москве, 5 в Париже, 5 в Баку и одна в Стамбуле. Рамиз Абута-

лыбов - автор идеи и консультант фильма «Командировка длиною в жизнь» и альбома «Последнее пристанище на чужбине» (Баку. Медиа- центр, 2016).

Fate gave Ramiz Abutalibov a lucky opportunity to communicate with prominent representatives of emigration, and he took advantage of this opportunity. At first, he had to overcome their natural fear and distrust for a man who came from the Soviet Union, a state that crushed the fates of their fathers.

Once, in the heat of conversation, he said that he would do everything to rehabilitate them. It was a time of the 1970s, the Soviet regime was at the zenith of power, and representatives of the first emigration, especially from Union republics, were viewed by the authorities as arch enemies. But he fulfilled his promise with dignity.

The ascetic work of R. Abutalibov is huge! He was among the first people in the entire Soviet Union to begin the process of returning forgotten names from the depths of the archive into the socio-historical legacy of many remarkable personalities for new generations.